
К 55-ЛЕТИЮ РУДН

СЛОВО О МУДРОМ НАСТАВНИКЕ

Л.В. Пономаренко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-а, Москва, Россия, 117198

Жизнь человека состоит из встреч. Большая удача встретить в начале жизненного пути мудрого Учителя, наставника. На Востоке учитель по своей значимости приравнивается к роли родителей. Таким Учителем для нас, студентов-историков историко-филологического факультета Университета дружбы народов, стал Ахмед Ахмедович Искендеров, посвятивший 27 лет своей жизни работе в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Ахмед Ахмедович Искендеров прошел сложный и интересный жизненный путь и продолжает активно двигаться вперед. Он родился 23 ноября 1927 г. в Азербайджанской ССР, в селе Мардакяны Азизбекского района, где и прошло его детство. 1940 г. стал для тринадцатилетнего мальчика трагическим: умерла его мать, он остался сиротой, а отец умер за 2 месяца до рождения сына. На воспитание мальчика взял друг отца, который спустя 2 года погиб на охоте по нелепой случайности. Так в январе 1940 г. юный Ахмед Искендеров оказался в Баку и начал учиться в школе № 8.

С детства он выделялся творческой натурой среди сверстников, и это прежде всех отметил классный руководитель. «Как только я перевелся в эту школу, – отмечает А.А. Искендеров, – он предложил мне придумать передачу и быть ее соведущим. Я согласился. Мы долго и тщательно готовились. Так вот каждую пятницу, как сейчас помню, в 11:00 в течение часа мы вели передачу, которая называлась «Дядя Костя и мальчик Петя». Роль мальчика исполнял я» (1). В то время как «мальчик Петя» отправлялся в студию, зайдя в ее дверь, дети мчались к радиоприемникам, на бакинских улицах стихали детские голоса.

С началом Великой Отечественной войны Ахмед Искендеров, как и его сверстники, пытался записаться добровольцем на фронт. Однако по причине юного возраста ему было отказано.

Юноша долго искал свой путь в жизни: в 1943 г. он учился в Бакинском архитектурном техникуме, затем после открытия в городе Военно-морского подготовительного училища Ахмед Искендеров перевелся в училище. Но уже летом 1945 г. по велению судьбы молодой человек отправился в Москву, чтобы поступить в Военный институт иностранных языков. В это время началась война с Японией, специалистов-японоведов не хватало и большинство первокурсников были зачислены на японское отделение. Так А.А. Искендеров стал японоведом.

После окончания института в 1950 г. в звании старшего лейтенанта с квалификацией переводчика-референта с японского языка и переводчика с английского языка он поступает в аспирантуру, одновременно получает философское образование в МГУ. В 1958 г. после окончания аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию по средневековой истории Японии и работал младшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР.

В 1954 г. Ахмед Ахмедович создал семью: его женой стала москвичка, по национальности украинка и врач по образованию Галина Васильевна. Она родила ему дочь и сына. К сожалению, в 1997 г. Ахмед Ахмедович овдовел, однако семья – дети и внуки – по-прежнему поддерживает его во всех начинаниях. Сын, Петр Ахмедович Искендеров, пошел по стопам отца, стал историком и занимается сложными проблемами балканистики.

В 1958 г. в Праге был учрежден журнал «Проблемы мира и социализма». А.А. Искендерова пригласили работать в этом престижном журнале. Он долго не соглашался, аргументируя тем, что его интересы связаны с историей японского феодализма. И все же, повинуясь чувству гражданского долга, он согласился и проработал в журнале в должности редактора-консультанта, заместителя зав. отделом, затем заведующего отделом в течение почти 5 лет.

Эта эпоха знаменуется тем, что на карте мира появилось множество независимых государств в основном в регионе Азии и Африки. Фактор национально-освободительного и рабочего движения становится все более актуальным не только на политической арене, но и в научном плане. Нельзя было не заразиться интересом к проблемам национально-освободительного и рабочего движения, тем более что на страницах журнала «Проблемы мира и социализма» публиковались статьи по этой проблематике, регулярно выступали афро-азиатские лидеры, руководители рабочего движения стран Европы и Латинской Америки.

В 1965 г. Ахмед Ахмедович, хотя и не хотел расставаться с полюбившейся Прагой, был вынужден вернуться в Москву и начать работу в Международном отделе ЦК КПСС. На этом месте он проработал почти три года, не оставляя научного творчества. Кроме того, не ограничиваясь теоретизированием, Ахмед Ахмедович принимал активное участие в организации и про-

ведении ряда международных форумов, являлся членом Президиума Советского Комитета солидарности со странами Азии и Африки и вице-президентом Общества советско-иракской дружбы. Однако ученого тянуло в сферу науки. В конце концов А.А. Искендеров был назначен на должность заместителя директора Института международного рабочего движения, а далее – Института всеобщей истории.

При рассмотрении рабочего движения А.А. Искендеров всегда исходил из многообразия социально-экономических условий, национально-исторических и политических особенностей, существующих в той или иной азиатской или африканской стране. Кроме того, он анализировал тесную связь между национально-освободительной борьбой азиатских и африканских народов против колонизаторов с рабочим движением, объясняя эту связь тем, что рабочие «не ищут соглашения с империализмом» (2).

Отвечая требованиям эпохи, Ахмед Ахмедович в своей научной работе не избежал и анализа роли коммунистических партий в национально-освободительном и рабочем движении стран Востока. В связи с этим он отмечал, что коммунистические партии – это опора народов Азии и Африки в борьбе против колонизаторов и империалистов, которые «не только душат экономическое развитие этих стран, но и всеми мерами стремятсяувековечить колониальные формы и методы эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся» (3).

В начале 1970-х гг. Ахмеда Ахмедовича Искендерова пригласили возглавить кафедру всеобщей истории УДН/РУДН. Он читал нам курсы по новейшей историографии развивающихся стран, методологии истории, мы с удовольствием мчались на его лекции по дисциплине «История и историки» и многие другие. Вокруг себя он собрал целую плеяду известных ученых-исследователей, среди которых проф. П.И. Пучков, проф. И.И. Гарлик-Орлик, проф. К.В. Малаховский, проф. Ю.М. Кобицанов, проф. А.М. Хазанов и другие. Ахмед Ахмедович создал совет по защите диссертаций, который работал очень эффективно и в котором защитились многие будущие именитые историки.

Являясь заместителем заведующего кафедрой, мне повезло, находясь рядом с опытным организатором и педагогом воспринимать формы и методы практической работы, учиться организации учебного процесса, постоянно обогащаться интересными идеями. Каждое обсуждение дипломной работы, диссертационного исследования было подлинным погружением в поставленную проблему. А.А. Искендеров давал своим ученикам образец исторического анализа конкретной темы. Десятки его аспирантов из стран Азии, Африки, Латинской Америки и нашей страны под его руководством получили степень кандидата исторических наук. Он показывал нам образец работы с дипломниками, аспирантами. Мне было полезно и приятно получать его консультации по моей докторской диссертации. При нем на кафедре работа бурлила: многие историки первой величины почитали за честь выступ-

пить на кафедре или в Ученом совете в качестве оппонентов, поскольку это было участием в истинно научных дискуссиях. Кафедра жила яркой жизнью.

В 1978 г. профессор А.А. Искендеров был удостоен звания «Заслуженный деятель науки». В 1987 г. был награжден орденом «Знак почета».

В 1979 г. Ахмеда Ахмедовича Искендерова избрали членом-корреспондентом Академии Наук СССР, а в 1987 г. он сменил академика В.Г. Трухановского на посту главного редактора самого научного исторического журнала России «Вопросы истории». С этого времени журнал стал детищем Ахмеда Ахмедовича. Одновременно он оставался на должности заведующего кафедрой всеобщей истории.

Несмотря на серьезную организаторскую работу, А.А. Искендеров никогда не оставлял научного творчества. Еще одной проблемой, занимавшей его пытливый ум, было противопоставление в науке понятий «Запад» и «Восток». Ученый говорил об искусственности и условности этого противопоставления, подчеркивая, что в новое время оно «служило своего рода идеально-политической завесой, за которой пытались скрыть грабительскую сущность колониализма, превратившего целые континенты в заповедное поле охоты на местных жителей» (4). Более того, налицо существование целого ряда признаков единства культурно-исторического процесса, среди которых постоянное расширение масштабов исторической жизни, доказанное наличие сходных черт и признаков единства исторического процесса и историко-культурная общность народов мира. Искоренение антагонизма между Западом и Востоком позволит расширить горизонты исторической науки и обогатить ее методологию.

В своих исследованиях Ахмед Ахмедович отметил мировую тенденцию глобализации культуры: «Взаимопроникновение культур, их сопоставление и взаимообогащение происходят на уровне самих народов, а не только отдельных их представителей, что является велением нашего времени, отражает характерную черту современного этапа всемирного историко-культурного развития человечества» (5). В этой связи одной из главных проблем и задач теории модернизации можно считать установление поиска взаимоотношений между различными культурами и цивилизациями. Ученый также неоднократно подчеркивал признание разнообразия культурного опыта человечества, которое вытекает непосредственно из утверждения в качестве универсальных таких ценностей, как толерантность, гуманизм, плюрализм, права человека.

В 1990-е – 2000-е гг. А.А. Искендеров принимает активное участие в дискуссиях о судьбе исторической науки. Он анализирует два взгляда на историю: вертикальный, который стремится «унифицировать исторические и культурные процессы, а следовательно, и научные знания в этой области, привести все к какой-то единой схеме, скрытому единобразию во всем, к историческому единомыслию» (6), и горизонтальный, который рассматривает индивидуальные особенности развития каждого народа и «помогает выходить

на самые, казалось бы, сокровенные тайны и загадки истории, проникать в ее тайники, хранящие в своем первозданном виде огромные ценности, свидетельствующие о самобытности культуры и ее глубоких народных корнях» (7).

В этой связи, говоря о типологии цивилизаций, А.А. Искендеров определяет в качестве критериев этой типологии национально-территориальные и духовно-культурные характеристики, исходя из которых можно выделить, например, российскую, китайскую, японскую, западноевропейскую, североамериканскую, скандинавскую, африканскую, латиноамериканскую, арабскую, индийскую, византийскую и другие цивилизации.

Ученый говорит о кризисе исторической науки, которая в последние годы стала служанкой политики, и отмечает: «Необходимо, чтобы историческая наука осознала, что выход из кризиса возможен только на путях ее самообновления и самосовершенствования... В научно-исследовательской работе все большую роль должны играть интуиция и духовная страсть» (8).

А.А. Искендеров соглашается с Н.М. Карамзиным в том, что «историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием,искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть прежде всего правдив; но может, даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк» (9).

В конце 90-х гг. А.А. Искендеров обращается к проблемам российской истории, углубившись в российские исторические реалии, на станицах журнала «Вопросы истории» он публикует главы своей книги «Закат империи». Можно отметить неординарность подходов ученого в трактовке событий, явлений, так, например, определял он характер белого движения в России: «Белое движение в России не имело будущего и потерпело сокрушительное поражение в значительной мере и потому, что его все чаще стали рассматривать не как национально-русское явление, несмотря на то, что лидеры этого движения очень ревностно относились к тому, чтобы образовавшуюся на местах власть считали не просто правительством, а непременно русским правительством, а скорее как к иностранному, созданному и активно поддерживаемому из-за рубежа» (10). Как актуально сегодня звучат его высказывания: «“Игры в демократию” неизбежно заканчивались политическим банкротством тех, кто пытался использовать ее только для видимости, для политической маскировки. Чем хуже усваиваются эти исторические уроки, и чем жестче меры, применяемые для укрощения демократии, тем тяжелее социальные и политические последствия подобных экспериментов» (11).

Основной особенностью работ профессора Искендерова является рассмотрение исторических процессов сквозь призму изучения влияния личности на историю с точки зрения общественного прогресса. По инициативе Ахмеда Ахмедовича и под его редакцией на кафедре вышли две серии сборника

«Деятели национально-освободительного движения: политические портреты». В предисловии к первой серии сборника А.А. Искендеров писал: «Политический портрет – своеобразная форма исторического повествования, позволяющая не только освещать деятельность той или иной выдающейся личности, но с помощью исторически верной расстановки политических фигур вскрывать и демонстрировать глубинные процессы, позицию целых классов и социальных групп на определенной стадии общественного развития. При этом значение таких исследований не ограничивается лишь воспроизведением хода исторического процесса, пусть и во всей его многогранности и противоречивости. Они имеют ярко выраженную направленность и современность, ибо мысли и дела выдающихся исторических деятелей, да и они сами не уходят в прошлое, а остаются в настоящем будущем» (12).

Через всю свою долгую научную жизнь Ахмед Ахмедович Искендеров пронес интерес к Японии. Его знание этой страны и тонкое чувствование ее истории поражают. Первыми работами А.А. Искендерова как япониста стали исследования жизни японского города в эпоху феодальной раздробленности, позже биография одного из лидеров объединительного процесса в Японии, военачальника Тоётоми Хидэёси. В своей монографии, посвященной этому выдающемуся деятелю (13), профессор Искендеров анализирует факты биографии Т. Хидэёси, прослеживает основные этапы его становления как политика и военного.

Особый интерес вызывает обращение к взаимоотношениям Т. Хидэёси с соратниками по объединительным войнам – Ода Нобунагой и Иэясу Токугавой. О личности последнего – родоначальнике династии сёгунов Токугава Иэясу – А.А. Искендеров написал статью для журнала «Вопросы истории» уже в 2004 г. Эта статья позволяет читателю окунуться в атмосферу средневековой Японии, понять специфику феодальных отношений в этой стране, а также познакомиться с историей строительства столицей «новой Японии» – города Эдо, будущего Токио.

Выделяя тенденции развития исторической науки в XXI в., Искендеров прозорливо предугадал, что она преодолеет свой кризис и самоутвердится, обогатившись новыми идеями, концепциями, истории удастся побороть европоцентристский взгляд на всемирную историю и «освободиться от политической и идеологической зашоренности» (14). Он отмечал необходимость учитывать, что «чем значительнее разрыв между настоящим и прошлым, тем слабее связи со своей историей, тем больше и тяжелее приходится испытывать обществу различных трудностей и осложнений в своем поступательном развитии, особенно в период обновления и реформирования страны» (15).

Ахмед Ахмедович Искендеров как истинный ученый, чье сердце болит за историческую науку, верит, что «история преодолеет многие из своих нынешних бед и пороков и займет подобающее ей место в жизни общества» (16).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ахмед Искендеров: «Вот уже более 20 лет я возглавляю журнал «Вопросы истории». URL: http://www.azeri.ru/diaspora/persons/akhmed_iskenderov.
- (2) *Искендеров А.А.* Рабочее движение в Азии и Африке. М., 1963. С. 21.
- (3) Там же. С. 6.
- (4) *Искендеров А.А.* Восток и Запад (к вопросу об историко-культурной общности народов) // Советская культура: 70 лет развития. М., 1987. С. 253.
- (5) Там же. С. 254.
- (6) *Искендеров А.А.* Два взгляда на историю // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 8.
- (7) Там же. С. 14–15.
- (8) Там же. С. 17, 18.
- (9) *Карамзин Н.М.* Предания веков. М., 1987. С. 28.
- (10) *Искендеров А.А.* Очерки истории советского общества // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 95.
- (11) Там же. С. 75.
- (12) Деятели национально-освободительного движения: политические портреты. Вып. I / Под ред. А.А. Искендерова. М.: Изд-во УДН, 1989 (III). С. 5.
- (13) *Искендеров А.А.* Тоётоми Хидэёси. М.: Наука. 1984.
- (14) *Искендеров А.А.* Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 27.
- (15) Там же. С. 29.
- (16) Там же.

REFERENCES

- (1) Ahmed Iskenderov: «Vot uzhe bolee 20 let ja vozglavlja zhurnal «Voprosy istorii». URL: http://www.azeri.ru/diaspora/persons/akhmed_iskenderov.
- (2) *Iskenderov A.A.* Rabochee dvizhenie v Azii i Afrike. M., 1963. P. 21.
- (3) Ibid. P. 6.
- (4) *Iskenderov A.A.* Vostok i Zapad (k voprosu ob istoriko-kul'turnoj obshhnosti narodov) // Sovetskaja kul'tura: 70 let razvitiya. M., 1987. P. 253.
- (5) Ibid. – P. 254.
- (6) *Iskenderov A.A.* Dva vzgljada na istoriju // Voprosy istorii. 2005. № 4. P. 8.
- (7) Ibid. P. 14–15.
- (8) Ibid. P. 17, 18.
- (9) *Karamzin N.M.* Predanija vekov. M., 1987. P. 28.
- (10) *Iskenderov A.A.* Ocherki istorii sovetskogo obshhestva // Voprosy istorii. 2003. № 10. P. 95.
- (11) Ibid. P. 75.
- (12) Dejateli nacional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija: politicheskie portrety. Vyp. I / Pod red. A.A. Iskenderova. M.: Izd-vo UDN, 1989 (III). P. 5.
- (13) *Iskenderov A.A.* Tojotomi Hidjejosi. M., Nauka, 1984.
- (14) *Iskenderov A.A.* Istoricheskaja nauka na poroge XXI veka // Voprosy istorii. 1996. № 4. P. 27.
- (15) Ibid. P. 29.
- (16) Ibid.

WORD ABOUT THE WISE MENTOR

L.V. Ponomarenko

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukha-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198